

ЛИТЕРАТУРА

1. Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции. Ч. II : У истоков политического противостояния: матер. и документы по истории общественных движений и политических партий Республики Беларусь. — Гомель, 1993. — С. 225.
2. Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. — Ч. 2. — Мінск: Беларусь, 1995. — 560 с.
3. Таццяна Паўлава. Асноўныя напрамкі знешнепалітычнай дзейнасці БНР у 1918–1920 гг. // Беларускі гістарычны зборнік. Беласток. — 2001. — С. 257.

УДК 811.161.1'243:378.016

РУССКИЕ И ХИНДИ ПАРЕМИИ О СЕМЬЕ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ЦЕЛЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Ситникова М. Г.

**Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь**

Введение

Интенсификации обучения русскому языку как иностранному студентов-медиков способствует предоставление им возможности усвоить и лично переработать ценности новой для них культуры в целях подготовки инофонов к плодотворному творческому участию в диалоге культур, воспитанию поликультурной компетентности, толерантности и интернационализма.

Построение процесса обучения иностранцев русскому языку в условиях межкультурного взаимодействия на основе принципов поликультурного взаимопонимания, признания чужих культурных ценностей, чужой языковой и культурной картины мира и обнаружение ее глубинного сходства с деонтологической системой родной культуры является важной частью профилактики ксенофобских и националистических настроений среди молодежи, способствует более интенсивной и успешной академической и социальной адаптации иностранных. Что обуславливает актуальность воспитательных ценностей формирования у студентов личной потребности сопоставительного изучения ценностей русской и их национальной культуры, позитивного отношения к культурному разнообразию мира. Паремии, являющиеся отражением духовного опыта многих поколений людей, дают возможность преподавателю русского языка как иностранного организовать на практическом занятии по РКИ по поликультурному воспитанию студентов и профилактике этноцентризма.

Цель

Анализ группы русских и хинди паремий о семье и браке и выявление их воспитательного потенциала для формирования межкультурной компетенции иностранных студентов, изучающих русский язык.

Материал и методы исследования

Для достижения данной цели были применены статистический и сравнительно-сопоставительный методы.

Результаты исследования и их обсуждение

При сходном для анализируемых языковых систем восприятии полной семьи как необходимого условия счастливой и гармоничной жизни в пословицах достаточно яркими являются различия в восприятии женского и мужского вдовства. В хинди полностью отсутствуют пословицы, дающие оценку повторному браку вдовы, поскольку традиционная культура не допускала повторного замужества овдовевшей женщины. В пословице о противоречивости женского характера упоминается незыблемость традиции самосожжения вдовы незави-

симо от ее отношения к покойному мужу: *Женских уловок никто не разберет: мужа убьет и на костер с ним пойдет.* В группе русских паремий равное количество единиц с негативной оценкой брака со вдовой: *Не видал беды, кто не сватал молодой вдовы. На вдове жениться, что старые штаны надевать: не вошь, так гнида;* и пословиц, одобряющих женитьбу на вдове: *Вдову взять — спокойнее спать. Не опасайся вдову за себя взять: будешь спокойнее спать.*

Пословицы народов Индии иллюстрируют низкий социальный статус вдовы в общине, само слово вдова способно восприниматься как оскорбление: *Нет оскорбления хуже, чем назвать вдовой. Нельзя хуже обругать, чем вдовой назвать. Есть ли хуже ругательство, чем вдова?* Пословицы упоминают нежелательности заключения родственных союзов с детьми вдовы, характеризуют их как не достойных доверия и не обладающих должным уровнем воспитания: *У вдовы (сын) — бродяга, у гулящей — распутник.*

Не купи у попа лошади, не бери у вдовы дочери. Бедственное положение вдовы отражено в многочисленных русских пословицах, обращающих внимание на крайнюю нищету вдовой жизни: *Худой муж умрет, добрая жена по дворам пойдет. Худой муж в могилу — добрая жена по дворам. Вдовье дело горькое. Вдовье дело сиротское.* Разорение хозяйства вдовы пословицы объясняют женской неспособностью самостоятельно без защиты мужчины противостоять агрессии людей и вести хозяйство без руководства мужа: *Бабы хоромы недолго живут (стоят). Вдовьи сени не стоят.* Паремии упоминают негативное отношение социума к вдовам: *За вдовою сам бог с калитою. Вдовицу бог бережет, а люди не берегут. Худо полю без изгороды, а вдове без обороны. Горох да репа в поле — вдова да девка в людях. На вдовый плач глядя, и мужик убивается. Шей, вдова, широко рукава, было б во что класть небылые слова!* Паремии этой группы имеют соответствия в языках урду и хинди: *Жена без мужа — что поле без хозяина. Жена плачет без мужа, поле плачет без дождя. Как тело без души, как берег без реки, так и жена без мужа и владыки. При (живом) радже — царство, после него — ни сита, ни лукошка.* Группа русских пословиц о тяжелом положении вдовца менее многочисленна, чем группа русских пословиц о тяжелом положении вдовы, но значительно превосходит количество единичных упоминаний о горе вдовца в индийских пословицах: *Не плачет малый, не горюет убогий, а плачет и горюет вдовый. Лучшие семью гореть, чем одна вдоветь. Что гусь без воды, то мужик без жены.* В группе хинди пословиц страдания вдовца объясняются трудностью жизни одинокого мужчины без женского вклада в ведение домашнего хозяйства: *Кончина хозяйки — дому погибель. Есть хозяйка — в доме радость, нет хозяйки — тоска в доме. Без хозяйки дом — логово бхутов* Хинди и урду пословицы утверждают невозможность достижения счастья без любви супруги и ее поддержки: *Без жены нет любви. Без жены мужчина словно путник в дороге.* Эти пословицы имеют эквиваленты в русском языке: *Без хозяйки дом — сирота. Вдовец — деткам не отец, а сам круглый сирота. Холостой — простой, женат — богат, а вдовец — что зяблец.* Русские пословицы упоминают о более тяжелом положении вдовы по сравнению с участью вдовца: *Красные похороны, когда муж жену хоронит. Горькие проводы — жена мужа хоронит. Бог не мужик, заберет бабу, так даст девку.* У этих пословиц есть эквивалент в паремиологическом фонде хинди, обусловленный возможностью и даже желательностью с религиозной точки зрения повторного брака мужчины: *Замужняя умерла — незамужней удача. Мужчине что: снял одну туфлю, одел другую.* Невелико число русских, урду и хинди пословиц, утверждающих, что на долю замужней женщины достается больше горя и страданий, чем претерпевает вдова: *Чем битой быть, лучше овдоветь. Вдова льет слезы по миске, а мужняя жена — по две миски. Рада б баба выть, да не по ком: муж долго не мрет. В девках приторно, замужем натужно, а во вдовой чере-*

де, что по горло в воде. Не имеют соответствия в хинди русские пословицы о тяготах оказания помощи вдове, выпадающих на долю общины и родственников, поскольку в культуре индуизма с обычаем аскезы вдов или их самосожжения подобной необходимости не возникало: *Не дай бог возиться с монастырями, да со вдовами, да с мальми сиротами. Не оставайся от жару головня, от попа попадья.* При этом в пословицах подчеркивается богоугодность помощи вдовам: *На вдовый двор хоть щепку брось, и за то бог помилует.*

Сопоставительный анализ представлений о вдовстве на материале паремиологического фонда русских и хинди пословиц иллюстрирует универсальность общечеловеческих ценностей полной семьи и сочувствия страданию овдовевшего супруга, свойственных представителям всех культурных традиций, и выявляет уникальное своеобразие отраженных в пословицах утилитарных норм бытовой культуры и гендерных стереотипов языковой картины мира хинди и русского языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пословицы Северной Индии / А. С. Бархударова [и др.]. — СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1998. — 384 с. (Серия «Orientalia»).
2. Даль, В. И. Пословицы и поговорки русского народа / В. И. Даль. — М.: Художественная литература, 1984. — 383 с.

УДК [159.928.234+165.194]:[004.382.7:616.89-008.441]-057.87
**КОГНИТИВНАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ЭМОЦИЙ У УЧАЩИХСЯ
С ИГРОВОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ**

Трафимчик Ж. И.

**Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь**

Введение

Игровая компьютерная зависимость характеризуется труднопреодолимым стремлением к погружению в виртуальную реальность и сниженной способностью учащегося ограничить и контролировать время нахождения в данной реальности, несмотря на негативные психологические, физические и социальные последствия; поэтому в ее основе лежат, в том числе, и нарушения саморегуляции. Когнитивный контроль, эмоциональная регуляция (включая когнитивную регуляцию эмоций) и мотивация являются основными компонентами саморегуляции.

Одними из основных проблем, обеспечивающих эффективную психологическую помощь учащимся с игровой компьютерной зависимостью, является преодоление патологического стремления к компьютерным играм, Интернету, а также коррекция сниженной или отсутствующей способности геймера контролировать время нахождения в виртуальной реальности компьютерной игры. Изучение когнитивной регуляции эмоций у учащихся с игровой компьютерной зависимостью позволяет получить данные, значимые для оптимизации психокоррекционных и психопрофилактических мероприятий у данной категории зависимых лиц.

Цель

Изучение индивидуально-психологических особенностей когнитивной регуляции эмоционального состояния у учащихся с игровой компьютерной зависимостью.

Теоретико-методологическая часть

Проблема взаимодействия когнитивных и эмоциональных процессов, обуславливающих особенности поведения человека, интересовала ученых с давних